

РОДОГОЙ ОРЛОВ

ВЕЛЕС

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ЖИВЫХ

ЧАСТЬ V
БОГ ДЕНЕГ,
КОТОРЫЙ НЕ ДАЁТ
ДЕНЕГ

Родогой Орлов

Велес - инструкция для живых. Часть 5. Бог денег, который не даёт денег

<https://litres.ru/74229027>

SelfPub; 2026

Аннотация

Велеса называют богом богатства. Но попробуйте попросить у него денег — и быстро выяснится: он не банкир, не добрый дедушка и не исполнитель желаний.

В пятой части «Велес. Инструкция для живых» Родогой Орлов через медитативные погружения входит в изменённое состояние сознания, устанавливает связь с Велесом и задаёт ему прямые, неудобные вопросы.

Почему бог денег сам денег не даёт?

Что такое честный обмен?

Чем человек платит за большие возможности?

Что означает стать жрецом Велеса — и что каждая сторона получает по договору?

Полученные ответы ведут туда, где заканчиваются сказки о лёгком богатстве и начинаются цена, обязательства и последствия. В книге — личные истории автора о больших

деньгах, бизнесе, защите, предупреждениях, ударе молнии и попытке заключить договор с силой, которая не обязана принимать человеческие условия.

Внутри — обряд честного обмена и путь к полной версии договора.

Хотите денег? Прекрасно. Осталось выяснить, что Велес захочет взамен.

Содержание

Глава 26. Почему тебя называли скотым богом?

5

Конец ознакомительного фрагмента.

27

Велес - инструкция для живых. Часть 5. Бог денег, который не даёт денег

Глава 26. Почему тебя называли скотым богом?

За избушкой мычала корова.

Я сначала решил, что послышалось.

За окном всё-таки Смородина.

Остров.

Корни.

Туман.

Не самое очевидное место для молочного хозяйства.

Корова замычала ещё раз.

Тяжело.

Требовательно.

Так мычит существо, которое уверено: если мир существует, кто-то обязан немедленно принести ему сено.

— У тебя там корова? — спросил я.

— Стадо.

— На острове?

— Ты же хотел поговорить о деньгах.

— Хотел.

— Тогда иди.

Мы вышли из избушки.

За ней не было ни огненной реки, ни обрыва.

Раскинулось широкое пастбище.

По мокрой траве двигалось огромное стадо.

Коровы.

Быки.

Телята.

Тяжёлые волы.

Чёрные.

Рыжие.

Пятнистые.

Одни спокойно паслись.

Другие толкались возле воды.

Третьи шли куда-то сами по себе, явно не согласовав маршрут с хозяином.

У дальней ограды стояла одна особенно худая корова и пыталась съесть деревянный столб.

— И почему тебя называли скотым богом? — спросил я.

Велес посмотрел на стадо.

— Потому что раньше богатство дышало.

НЕ ОСКОРБЛЕНИЕ

Сегодня слово «скот» чаще звучит как характеристика человека, которого больше не хочется приглашать на день рож-

дения.

«Скотина».

«Скотское поведение».

«Ну ты и скот».

Поэтому выражение «скотий бог» легко услышать как:
бог хамов;
покровитель морально опустившихся;
небесный начальник всех, кто припарковался сразу на
двух местах.

Но изначально речь была проще.

Скот — стадо.

Животные, которыми владеет хозяйство.

Не абстрактный символ денег.

Само богатство.

Корова давала молоко.

Бык — силу.

Вол — работу.

Стадо размножалось.

Его можно было обменять.

Передать.

Потерять.

Увести.

Украсть.

Оно переживало хорошего хозяина и умирало у плохого.

— Значит, ты просто бог коров? — спросил я.

— А тебя устроил бы бог цифр в банковском приложе-

нии?

— Зависит от цифр.

— Цифры не едят.

— Это плюс.

— Не размножаются сами.

— Уже хуже.

— Не дают молока.

— Переживу.

— И могут исчезнуть одним движением человека, которого ты никогда не видел.

Я посмотрел на стадо.

Живое богатство было неудобным.

Его нельзя положить в сейф и забыть.

Нельзя любоваться суммой.

Нельзя нарисовать красивый график и считать работу законченной.

Каждое утро богатство просыпалось голодным.

БОГАТСТВО, КОТОРОЕ ЕСТЬ

— Вот в этом и смысл? — спросил я. — Богатство требует ухода?

— Это один из смыслов.

Велес подошёл к большой чёрной корове.

Она ткнулась лбом ему в плечо.

— Деньги сегодня кажутся неживыми. Цифры. Бумага. Записи. Поэтому человек думает, что может владеть ими отдельно от системы, которая их создаёт и удерживает.

— А нельзя?

— Некоторое время.

Корова шумно выдохнула.

— Потом система напомним о себе.

За любой устойчивой суммой что-то стоит.

Работающий бизнес.

Навык.

Земля.

Недвижимость.

Технология.

Люди.

Договор.

Репутация.

Внимание аудитории.

Способность принимать решения.

Даже просто денежный запас требует формы, в которой не будет сожран инфляцией, глупостью, страхом или внезапным желанием купить очередную очень нужную дрянь.

— Ты сейчас на машину намекаешь?

— Ты сам услышал.

— Я просто спросил.

— Поэтому и услышал.

Живое богатство потребляет ресурс.

Время.

Внимание.

Управление.

Защиту.

Обновление.

Даже хороший актив способен стать мёртвым грузом, если перестать понимать, зачем он находится в хозяйстве.

Квартира требует ремонта.

Бизнес — процессов.

Канал — содержания.

Книга — читателя.

Курс — обновления и людей, которым он действительно нужен.

Имя — поступков, подтверждающих его вес.

— Значит, всё, чем владеешь, начинает владеть частью тебя?

— Всё живое вступает с тобой в обмен.

СТАДО В ТЕЛЕФОНЕ

Велес кивнул на мой телефон.

На экране были цифры.

Подписчики.

Просмотры.

Продажи.

Остаток на счёте.

— Это моё стадо? — спросил я.

— Нет. Это метки на воротах загона.

— А где стадо?

— Иногда за ними действительно стоит живое хозяйство.

Он провёл пальцем по экрану.

— А иногда одиндохлый осёл и красивый отчёт.

Большая база подписчиков может быть мёртвой.

Миллион просмотров может не создать ни одного отношения.

Высокая выручка может пройти через бизнес, не оставив владельцу денег.

Дорогая недвижимость может годами только требовать вложений.

Курс может выглядеть продуктом, но существовать лишь потому, что автор каждый раз вручную тащит его на себе.

Цифра фиксирует количество.

Не качество жизни внутри.

— Но без цифр тоже нельзя.

— Конечно.

— Значит, считать всё-таки надо.

— Хозяин, который не считает стадо, однажды обнаруживает, что половину съели, третья ушла, а оставшиеся записаны в таблице два раза.

Учёт не убивает живое.

Он позволяет увидеть, где оно находится.

Проблема начинается, когда человек начинает управлять таблицей вместо хозяйства.

Поднимает показатели.

Рисует рост.

Покупает пустой трафик.

Набирает людей, которых нечем занять.

Создаёт продукты, которые никто не должен был покупать второй раз.

И радуется размеру стада, которое уже вытоптало последнюю траву.

НЕ ВСЁ СТАДО ОДИНАКОВО

Мы пошли между животными.

У каждой группы было своё движение.

Телята бегали без пользы, но с огромным будущим.

Взрослые коровы спокойно превращали траву в молоко.

Тяжёлые волы тянули телеги.

Несколько старых животных лежали в стороне.

— В хорошем хозяйстве всё должно приносить деньги?
— спросил я.

— Нет.

— Странно слышать от бога богатства.

— Теленок ещё ничего не приносит. Но если его зарезать ради сегодняшнего ужина, завтра у тебя не будет стада.

Часть ресурса кормит настоящее.

Часть строит будущее.

Часть защищает.

Часть обучает.

Часть хранит память и качество породы.

Часть давно больна, но хозяин не решается признать, что она больше не вернётся в работу.

В современном хозяйстве то же самое.

Есть продукт, который приносит основную прибыль.

Есть новый проект, пока только потребляющий деньги.

Есть резерв.

Есть команда.

Есть обучение.

Есть канал, который собирает внимание, но напрямую не продаёт.

Есть книга, работающая как дверь.

Есть курс, который давно пора закрыть, но к нему привязано имя автора.

— Как понять, что нужно кормить, а что закрывать?

— Смотреть, возвращает ли оно жизнь в хозяйство.

— Деньгами?

— Не только.

Что-то возвращает деньги.

Что-то людей.

Что-то навыв.

Что-то доверие.

Что-то освобождает твоё время.

Что-то открывает новую территорию.

А что-то только получает питание и каждый год обещает когда-нибудь стать великим.

— У меня есть такие проекты.

— У всех есть.

— И что с ними делать?

— Сначала перестать называть их молодыми.

КУЛЬТ ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА

Мы подошли к ручью.

Коровы пили.

Вода входила в стадо и исчезала внутри огромных тел.

— Деньги любят движение, — сказал я.

— Кто тебе это сказал?

— Все говорят.

— Все любят говорить то, что оправдывает траты.

— Но поток же не должен останавливаться.

— Этот ручей движется.

— Да.

— Если я направлю его в болото, движение сохранится.

— Да.

— Хозяйство получит пользу?

— Нет.

— Если вода останется в колодце до засухи, она застой?

Я ничего не ответил.

Одна из самых удобных денежных формул звучит так:

деньги — энергия;

энергия должна течь;

поэтому тратить легко;

отпускай;

вселенная вернёт.

Формула особенно нравится тем, кто не хочет смотреть, куда именно утекает вода.

Движение само по себе не создаёт богатство.

Бессмысленная трата — тоже движение.

Кража.

Штраф.

Проигрыш.

Проедание запаса.

Всё движется прекрасно.

Только хозяйство становится беднее.

И наоборот.

Деньги, лежащие в резерве, могут выполнять живую работу.

Они становятся сеном на зиму.

Временем для решения.

Защитой от плохого договора.

Возможностью не продавать себя первому покупателю.

— Значит, копить — по Велесу?

— Если знаешь, для чего запас.

— А если просто боюсь тратить?

— Тогда в сарае не сено. Там страх, которому ты каждый месяц покупаешь ещё один тюк.

Не движение определяет жизнь.

Функция.

Ресурс жив, когда участвует в хозяйстве.

Иногда — через обмен.

Иногда — через рост.

Иногда — через удержание.

Иногда — через ожидание правильного времени.

ПАСТБИЩЕ

Стадо расширилось до горизонта.

— Чем больше, тем лучше? — спросил я.

Велес показал на вытоптанный участок.

Трава там исчезла полностью.

Земля превратилась в грязь.

Несколько коров толкались возле пустой кормушки.

— Спроси у них.

Рост стада без роста пастбища уничтожает хозяйство.

Больше клиентов.

Больше учеников.

Больше сотрудников.

Больше продуктов.

Больше подписчиков.

Больше заказов.

Кажется, что всё идёт прекрасно.

Пока система не начинает есть саму себя.

Не хватает внимания.

Поддержки.

Времени.

Денег.

Качества.

Хозяин бежит быстрее.

Команда работает дольше.

Клиенты получают меньше.

Доход растёт.

Прибыль исчезает.

Репутация начинает падать.

Но график количества ещё несколько месяцев выглядит великолепно.

— Что является пастбищем в бизнесе? — спросил я.

— Всё, чем питается рост.

Спрос.

Процессы.

Команда.

Твоя энергия.

Капитал.

Время.

Доверие.

Способность выполнять обещанное.

Если хотя бы один слой не растёт вместе со стадом, он становится узким горлом.

Через него хозяйство начнёт душить само себя.

— А в творчестве?

— Внимание автора.

Можно придумать сто книг.

Десять каналов.

Пятьдесят курсов.

Если у тебя есть сила качественно провести только один проект, остальные идеи пока не стадо.

Тени животных на стене.

ЗАГОН

Дальше стояла ограда.

Часть была новой.

Толстые столбы.

Прочные ворота.

Но с одной стороны доски разошлись.

Через щель по очереди выходили телята.

— Почему не починишь? — спросил я.

— Это твой загон.

— В смысле?

— Смотри внимательнее.

На досках появились надписи.

Налоги.

Расходы.

Долги.

Обязательства.

Импульсивные покупки.

Проекты без бюджета.

Люди, которым я не смог сказать «нет».

Подписки на сервисы, которыми никто не пользуется.

Деньги, выданные без договора.

Цена, которую я постеснялся назвать.

Работа, сделанная бесплатно из чувства вины.

Каждая щель имела имя.

Через одни деньги уходили законно и необходимо.

Через другие — просто потому, что хозяин привык считать любой выход естественным потоком.

— Забор нужен, чтобы никому не отдавать? — спросил я.

— Чтобы ты решал, кто и зачем выходит.

Граница не прекращает обмен.

Она делает его осознанным.

Ворота должны открываться.

Но открывает их хозяин.

Не чувство вины.

Не чужая срочность.

Не реклама.

Не страх показаться жадным.

Не внезапное настроение наградить себя за тяжёлую неделю покупкой, которая будет радовать примерно до момента списания денег.

— Значит, финансовый контроль — это забор?

— Один из.

— А защита?

— Ночная ограда.

— Договоры?

— Ворота с именами.

— Учёт?

— Счёт стада.

— Подушка?

— Сено на зиму.

— Инвестиции?

— Новое пастбище, если ты проверил землю. Или красивая яма, если поверил первому проводнику.

ХОЗЯИН И ПАСТУХ

— А кто я во всём этом? — спросил я.

— Зависит от хозяйства.

— Владелец.

— Это запись.

— Руководитель.

— Это должность.

— Создатель.

— Это прошлое действие.

Велес снял с ограды длинный посох.

— Кто каждый день знает, где стадо?

— Пастух.

— Кто видит больное животное раньше отчёта?

— Пастух.

— Кто понимает, что за холмом кончилась трава?

— Пастух.

— Кто идёт первым туда, где может быть опасно?

— Пастух.

Владеть живым ресурсом недостаточно.

Нужно быть способным его вести.

Не обязательно делать всю работу самому.

Большое хозяйство требует людей.

Систем.

Управляющих.

Но если владелец знает только итоговую цифру, он постепенно перестаёт быть хозяином.

Становится получателем отчётов о мире, которого не ви-

дит.

— Значит, надо контролировать всё?

— Нет.

— Тогда как вести и не лезть в каждую кормушку?

— Знать ключевые признаки жизни.

Хозяин не обязан лично доить каждую корову.

Но должен понимать:

сколько животных;

чем они питаются;

кто отвечает;

где болезнь;

сколько рождается;

сколько уходит;

хватает ли земли;

что произойдёт зимой;

и почему в отчёте третий месяц подряд прибавляется один и тот же бык.

Делегирование без понимания превращает хозяйство в чужую территорию, которую ты пока финансируешь.

Контроль без делегирования превращает хозяина в единственного работника огромного сарая.

Обе крайности заканчиваются одинаково.

Стадо остаётся без человека, способного видеть целое.

ЖИВОЕ НЕЛЬЗЯ ЗАМОРОЗИТЬ

— А можно просто накопить достаточно и больше ничего не делать?

— Можно умереть. Тогда вообще многое упрощается.

— Я про финансовую свободу.

— Свободу от чего?

— От необходимости постоянно зарабатывать.

— Тогда тебе нужен не мёртвый капитал. Тебе нужна система, которая работает без ежедневного участия.

— Это и есть капитал.

— Если работает.

Капитал часто представляют как гору золота.

Лежит.

Сияет.

Дарит спокойствие.

Но гора сама ничего не создаёт.

Она только хранит прошлый обмен.

Чтобы ресурс продолжал кормить жизнь, он должен быть встроен в систему.

Бизнес.

Инструмент.

Актив.

Землю.

Договор.

Навык.

Отношение.

Даже денежный запас встроен в стратегию, если даёт время и свободу решения.

— А если положить всё под матрас?

— Матрас станет очень дорогим и неудобным.

— Зато надёжно.

— До пожара.

Любая форма богатства имеет свой способ умирать.

Деньги обесцениваются.

Навык устаревает.

Земля истощается.

Бизнес теряет рынок.

Аудитория забывает.

Имя перестаёт что-то означать.

Поэтому удерживать живое — не значит заморозить.

Это значит вовремя менять форму, не отдавая ядро.

Снова оборотничество.

Только теперь меняется не лицо человека.

Меняется тело его богатства.

ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦ

На краю пастбища стоял золотой телец.

Красивый.

Идеальный.

Не ел.

Не болел.

Не гадил.

Не требовал пастуха.

Солнце отражалось от гладких боков.

— Вот, — сказал я. — Отличное богатство. Минимум расходов.

— Попробуй подоить.

Я подошёл.

Под золотым животом не было ничего полезного.

— Зато можно продать.

— Кому?

— Тому, кто верит в золото.

— Значит, его ценность снова находится не внутри, а в договоре между людьми.

Золотой телец удобен как объект поклонения.

Он всегда выглядит богато.

Не показывает больных мест.

Не требует вставать утром.

Не напоминает, что богатство — это ответственность за живую систему.

Человеку проще поклоняться символу денег, чем управлять хозяйством.

Смотреть на дорогую машину.

Чужой оборот.

Большой дом.

Количество подписчиков.

Цену курса.

И не задавать вопрос:

что это поддерживает;

что производит;

сколько потребляет;

что останется, если хозяин на месяц исчезнет?

— Ты против красивых вещей? — спросил я.

— Нет.

— Против дорогих машин?

— Нет.

— Против золота?

— Нет.

— Тогда против чего?

— Против попытки получить вид богатства вместо способности его удерживать.

Дорогая вещь может быть плодом хозяйства.

А может быть коровой, которую зарезали, чтобы купить золотую статуэтку коровы.

Снаружи стало богаче.

Внутри перестало давать молоко.

СКОТ НЕ ЛЮБИТ АФФИРМАЦИИ

К нам подошла та самая худая корова.

Столб она всё-таки не доела.

Теперь смотрела на меня.

— Что с ней? — спросил я.

— Голодная.

— Почему?

— Хозяин каждое утро говорит ей, что она живёт в изобилии.

— А кормить пробовал?

— Это низкие вибрации контроля.

Корова снова замычала.

— Деньги тоже не реагируют на аффирмации?

— Люди реагируют. Иногда после слов начинают действовать.

— А сами деньги?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.